

О ЧЕМ УМОЛЧАЛ ИСТОРИК И РАССКАЗАЛ КАМЕНЬ: РОЛЬ ГАЯ ЮЛИЯ КЛАССИЦИАНА В ПОКОРЕНИИ БРИТАНИИ

В статье рассматривается личность римского прокуратора Гая Юлия Классициана, действия которого помогли разрешить кризис в Британии в I в. н. э. Это привело к новой волне романизации и ускорило процесс интеграции провинции в систему Римской империи. Тацит, упоминая Классициана в своих сочинениях, невысоко оценивал личность чиновника и последствия его действий, хотя данные археологии и эпиграфики, в частности, полученные в результате источниковедческого анализа надгробного памятника самого Классициана, свидетельствуют об обратном. Цель статьи – составление более полного портрета британского прокуратора и оценка его влияния на обстановку в регионе.

Ключевые слова: Римская Британия, Светоний Паулин, Классициан, Тацит, Нерон.

В истории Римской Британии существовала личность, которая упоминается исследователями как бы невзначай, а между тем роль этого человека в урегулировании острой политической ситуации после масштабных антиримских восстаний Каратака и Боудикки весьма велика. Речь идет о прокураторе Гае Юлии Классициане, чей надгробный памятник хранится в Британском Музее и по праву считается одним из важнейших экспонатов периода римского завоевания острова и национальным достоянием Британии.

Сведения о жизни Классициана скудны. У нас нет практически никакой информации о его карьере до назначения прокуратором Британии. Некоторые факты биографии Классициана сообщает Тацит, характеризуя прокуратора в самых резких выражениях. Поэтому надгробный памятник является важным источником, позволяющим пролить свет на некоторые аспекты жизни выдающегося римского чиновника, что делает его образ объемнее и выразительнее.

После подавления восстания Боудикки Британия не пришла в состояние покоя. Повсюду на территории новой провинции вспыхивали локальные мятежи. Карательные походы Светония Паулина продолжились: наместник пытался подавлять бунты

«огнем и мечом» (Тас. Ann., XIV, 38, 2), вызывая новые вспышки недовольства среди местных племен. Получался замкнутый круг, и ситуация требовала немедленного разрешения. Кроме того, региону грозил голод, так как из-за затянувшихся военных действий кельты не могли заниматься земледельческими работами и большая часть трудоспособного населения была задействована на полях сражения (Тас. Ann., XIV, 38, 3).

Римская администрация понимала, что мятежная провинция забирает слишком много военных ресурсов, а власть наместника выходит из-под контроля. Карательные походы Светония Паулина стали больше похожи на акты личной мести, чем на отстаивание интересов империи. В это непростое время в Британию и был направлен прокуратор Гай Юлий Классициан с целью оценить обстановку в регионе и предложить решение сложившихся проблем. От его доклада зависели как политические и экономические перспективы развития региона, так и карьера самого наместника. Кроме того, Классициан опасался, что дальнейшее разрушение провинции приведет к сокращению налоговых поступлений, и что в сложившейся неразберихе будет трудно отследить судьбу наследства Прасутага, которое по большей части должно было достаться императору Нерону (Alcock 2011).

После доклада Классициана с просьбой срочно отозвать из региона Светония и назначить наместником более уступчивого человека, способного проводить политику усмирения не столько оружием, сколько путем мирных договоров и компромиссов, в Британию отправилась специальная комиссия. Тацит полагал, что Классициан из личной неприязни к Светонию намеренно «препятствовал общему благу, сея слухи о том, что вскоре должен прибыть новый легат, который без злобы к противнику и свойственному победителю высокомерия милостиво отнесется к сдавшимся» (Тас. Ann., XIV, 38, 4). Под благом Тацит явно имеет в виду скорейшее разрешение ситуации, пусть даже и более суровыми методами. Действия нового прокуратора явно противоречили мнению Тацита о том, каким должен быть представитель римской власти в провинции, тем более, такой непокорной как Британия. И.М. Гревс пишет, что историк был патриотом своего отечества, но при этом прекрасно понимал, какие беды и несправедливость несли римляне завоеванным народам (Гревс 1946: 186). И хотя Тацит не отрицает перегибов

в отношении завоеванного населения (например, историк, не скрывая, описывает бесчинства, происходившие при попустительстве прокуратора Ката Дециана), он, по мнению И. М. Тронского, «остается апологетом римской экспансии» и всячески поддерживает сложившуюся историографическую традицию одобрения политики по расширению империи (Тронский 1993: 231).

Светонию было предписано прекратить карательные экспедиции, однако он отказался повиниться, помня кровопролитные события недавнего прошлого и не видя иного способа урегулировать ситуацию. И хотя поначалу за ним сохранили возможность управлять делами провинции, позднее, под предлогом гибели вверенных ему военных кораблей, наместник был отозван в Рим, а на его место назначен Публий Петроний Турпиллиан (Gambash 2012: 6), который, по словам Тацита, «не раздражая врагов и не тревожимый ими, пребывал в ленивом бездействии, которому присвоил благопристойное наименование мира» (Тас. Ann., XIV, 39, 5). Однако, несмотря на столь отрицательную характеристику, данную Тацитом этому периоду, действия прокуратора и наместника не противоречили принятой политике мира, которая проводилась в провинциях еще со времени Августа. Г. С. Кнабе считает, что «она [политика мира] выражалась в отказе от больших завоевательных кампаний и в усиленной романизации покоренных областей» (Кнабе 1981: 86).

Классициан также выступает у Тацита антагонистом решительного и жесткого Светония, действия которого историк считал наиболее приемлемыми в сложившейся военной ситуации. Кроме того, автор как бы создает исторический фон, на котором действия его тестя, Гнея Юлия Агриколы, наместника Британии в 78–84 г. н.э., будут казаться еще более последовательными и эффективными¹.

¹ И. М. Гревс отмечает, что историк пользуется подобным противопоставлением еще в «Агриколе», играя на контрасте личностей наместника Британии и императора Домициана, так как «Агрикола был лишь честным, добросовестным работником на службе и храбрым и твердым в походе полководцем, возвести же его в герои было довольно трудно». А в «Анналах» этот же прием применяется, например, при противопоставлении характеров Германика и Тиберия (Гревс 1946: 122, 153).

Интересное мнение высказывает британский историк и популяризатор науки Ги де ля Бедойер. Он считает, что предвзятое отношение Тацита к новому прокуратору объясняется также его положением на относительно низких «социальных ступенях»: по знатности он как всадник уступал Светонию (Bédouyère 2015: 43).

Гай Юлий Классициан умер, вероятно, между 61 и 65 г. н. э. находясь в Британии на должности прокуратора. Считается, что в это же время был установлен и его надгробный памятник (Grasby Tomlin 2002: 43). В последующие века, когда из-за нехватки строительных материалов подобные надгробия использовались для возведения оборонительных сооружений, надгробие Классициана было использовано при строительстве Второго Бастиона римской городской стены в Лондоне (Trinity Place, Trinity Square in the City of London – раскопки 1852 и 1935 гг.). После реконструкции размер памятника принято считать следующим: высота: 2,18 м, ширина: 2,3 метра². На двух фрагментах сохранились части надписи (RIB 12)³:

1). DIS

[..]ANIBVS

[..... ..]AB (TRIBV) ALPINI CLASSICIANI.

2). [...]

PRO PROVINC BRITA[.....]

IVLIA INDI FILIA PACATA I[.....]

VXOR [.....]

В результате исследований текст был реконструирован следующим образом:

Dis | [M]anibus | [G(ai) Iul(i) G(ai) f(ili) F]ab(ia) (tribu) Alpini Classiciani | [...] | [...] | pro(curatoris) provinc(iae) Brita[nniae] | Iulia Indi filia Pacata I[ndiana(?)] | uxor [f(ecit)]⁴

² Данные указаны в соответствии с комментариями куратора Британского музея: http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/search.aspx Номер находки в каталоге музея: 1852,0806.2

³ Надпись и её реконструкция приводятся согласно сборнику надписей Римской Британии: <https://romaninscriptionsofbritain.org/inscriptions/12>

⁴ «Богам Манам Гая Юлия сына Гая Фабиевой трибы Альпина Классициана прокуратора провинции Британии его жена Юлия Паката, дочь Инда, поставила».

Рис. 1. Реконструкция надписи на надгробии Классициана. Британский музей.

Рис. 2. Реконструкция внешнего вида надгробия Классициана, Британский музей.

Именно благодаря этой надписи мы и знаем большую часть биографии Классициана, его семейное положение и происхождение.

После открытия первого фрагмента с надписью в британской исторической науке возникли споры о том, кому был посвящен найденный памятник. Еще в XIX в. Ч. Р. Смит предположил, что находка связана именно с тем самым «тацитовским» Классицианом. Однако выдающийся исследователь Римской Британии Р. Дж. Коллингвуд опроверг гипотезу Ч. Р. Смита. Он решил, что указанное в надписи имя связано со словом *classis*, т. е. ‘флот/корабли’, поэтому почивший имел отношение к морской службе. И только в 1935 году, после обнаружения второго фрагмента текста, стало понятно, что речь в надписи действительно шла о Гае Юлии Классициане, британском прокураторе, упомянутом у Тацита (Védoyère 2015: 43).

Гай Юлий Альпин Классициан, вероятно, имел кельтские корни. Судя по имени, он происходил из семьи Альпинов, которая имела большое влияние в племени треверов, а его предки получили гражданство от Августа или даже от Цезаря. Он женился на Юлии Пакате, отец которой, Юлий Инд, представитель местной галльской аристократии, участвовал в подавлении восстания Флора в 21 г. н. э., и поднятый Индом кавалерийский полк *Ala Indiana* затем вошел в состав римского гарнизона в Британии (Широкова 2016: 119). Таким образом, Классициан был и представителем римской администрации, и имел тесную связь с местным кельтским населением. Дипломатия Классициана отражена у Тацита: историк обвиняет Классициана в подстрекательстве мятежников на затягивание военных действий для того, чтобы дождаться нового, более лояльного легата. В то же время «он [Классициан] писал в Рим, чтобы там не ждали скорого прекращения боевых действий, если не будет назначен преемник Светонию, чьи неудачи он объяснял его непригодностью, а успехи – благоприятствованием судьбы» (Tac. Ann., XIV, 38, 5).

Для Британии надгробие Классициана может считаться исключительным, т. к. другие сохранившиеся памятники скромнее по размерам и декору (Норе 1997: 247), что отчасти обусловлено нехваткой подходящих материалов. Возможно, обычно надгробные плиты делались, например, из дерева, поэтому не сохранились (Норе 1997: 248). Р. Д. Грэсби и Р.С. О. Томлин, опираясь на размеры букв, расположение строк и пробелов, а также на следы обработки камня предполагают, что в реальности надгробие могло быть масштабнее, чем его реконструи-

рованная версия в Британском музее (Grasby, Tomlin 2002: 71–74)⁵.

Рис. 3. Реконструкция надгробия, выполненная Р.Д. Грэсби и Р.С.О. Томлином.

В. Хоуп отмечает также, что после завоевания Британии надгробия воинов часто украшали скульптурными изображениями военной тематики, однако после стабилизации обстановки в провинции эта традиция прекращается (Норе 1997: 255). Реконструированное надгробие Классициана не содержит военной символики, может быть, потому что Классициан был чиновником, а не военным, но, возможно, это также указывает и на постепенное разрешение кризиса в регионе и переход к новой фазе взаимодействия с местным населением.

⁵ Подробно описанный в этой статье процесс повторной авторской эпиграфической реконструкции читается как увлекательный детектив, все этапы восстановления и расшифровки представлены в мельчайших деталях, что служит примером по-настоящему профессиональной работы с источником и рекомендуется к ознакомлению всем интересующимся эпиграфикой.

Тот факт, что чиновник такого высокого ранга был похоронен в провинции, а не в Риме, свидетельствует о том, что Британия уже при нем прочно вошла в состав империи, а Лондон превратился из кельтского поселения в главный город провинции (Collingwood Myres 1937: 170).

Таким образом, Тацит был слишком суров в своей оценке неэффективности политики британского прокуратора. Действия Классичиана позволили разрешить как экономический, так и военный кризисы. Британия встала на путь романизации, получила доступ к благам империи, и хотя усмирению провинции предшествовали кровавые войны, а местное население никогда не забывало свои корни и всегда чувствовало на себе груз несвободы, регион умело воспользовался своим новым положением. Развитие торговли, градостроительства, образования и привилегии римского гражданства – все шло в копилку формирования особой культуры острова.

Литература

- Alcock, J. P. 2011: *A Brief History of Roman Britain*. Robinson; UK.
- Bédoyère, de la G. 2015: *The Real Lives of Roman Britain*. Yale University Press.
- Collingwood, R. G., Myres J. N. L. 1937: *Roman Britain and the English Settlements*. Oxford University Press.
- Gambash, G. 2012: To Rule a Ferocious Province Roman Policy and the Aftermath of the Boudican Revolt. *Britannia* 43, 1–15.
- Grasby, R. D., Tomlin, R. S. O. 2002: The Sepulchral Monument of the Procurator C. Julius Classicianus. *Britannia* 33, 43–75.
- Grevs, I. M. 1946: *Tacit*. Moscow; Leningrad.
Гревс, И. М. 1946: *Тацит*. М.; Л.
- Hope, V. M. 1997: Words and Pictures: the Interpretation of Romano-British Tombstones. *Britannia* 28, 245–258.
- Knabe, G. S. 1981: *Cornelius Tacitus: Era. Life. Books*. Moscow.
Кнабе, Г. С. 1981: *Корнелий Тацит: Время. Жизнь. Книги*. М.
- Tronsky, J. M. 1993: [Cornelius Tacitus]. In: *Cornelius Tacitus. The Complete Works of Tacitus in two volumes. Vol. II*. М. 203–248.
Тронский, И. М. 1993: Корнелий Тацит. В сб.: *Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. Том II*. М., 203–248.
- Shirokova, N. S. 2016: *The Roman Britain: The essays of the history and culture*. St.-Petersburg.
Широкова, Н. С. 2016: *Римская Британия: Очерки истории и культуры*. СПб.
- Utchenko, S. L. (ed.) 1993: *Cornelius Tacitus. Works of Tacitus in two volumes. Vol. I*. Moscow.
Утченко, С. Л. (ред.) 1993: *Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. Том I*. «Анналы. Малые произведения». М.

Сокращения:

RIB - Roman Inscriptions of Britain.

Электронные ресурсы:

The Roman Inscriptions of Britain – <https://romaninscriptionsofbritain.org>

The British Museum – <http://www.britishmuseum.org>

N. S. Bokova. The historian conceals, the stone tells: the role of Gaius Julius Classicianus in the conquest of Britain.

The subject of the paper is the role of Classicianus, the procurator of Britain, in stabilization of the region in the 1st century AD. Tacitus describes him as a lazy and ineffective official. But the data obtained from his tomb stone shed a new light upon his personality.

Keywords: Roman Britain, Suetonius Paullinus, Nero, Tacitus, Classicianus.